

УДК 343.2/7

DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.028

Особенности уголовно-правовой охраны инновационной деятельности в Республике Беларусь

Некрасов Василий Николаевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
160002, Российская Федерация, Вологда, ул. Щетинина, 2;
e-mail: vnnekrasow@mail.ru

Аннотация

Инновационная деятельность имеет важнейшее значение для любого государства, так как является локомотивом развития общественной и экономической жизни. Однако, к сожалению, в нашей стране в отличие от ряда зарубежных стран, например Беларуси и Казахстана до сих пор отсутствует базовый нормативно-правовой акт, посвященный инновационной деятельности. В этой связи интерес представляют особенности правового регулирования и обеспечения неприкосновенности инновационной деятельности в зарубежных странах. В данной работе автор предпринял попытку изучить обозначенные проблемы на примере Республики Беларусь. По результатам исследования сделан вывод, что в Российской Федерации назрела необходимость принятия базового Федерального закона, посвященного инновационной деятельности, в который следует включить единые понятия «инновация» и «инновационная деятельность», тем самым устранив существующий в настоящее время терминологический хаос в рассматриваемой области. Как в российское, так и в белорусское уголовное законодательство необходимо включить термин «инновационная деятельность», а не подменять его порой ситуативно различными терминами, имеющими в ряде случаев спорный смысл. Это позволит стабилизировать терминологию уголовных законов, избежать сложностей в ее понимании у правоприменителя.

Для цитирования в научных исследованиях

Некрасов В.Н. Особенности уголовно-правовой охраны инновационной деятельности в Республике Беларусь // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 11А. С. 136-141. DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.028

Ключевые слова

Инновационная деятельность, уголовный закон, Российская Федерация, Республика Беларусь.

Введение

Российская Федерация по состоянию на 2019 год занимает 46 место в рейтинге стран по уровню инноваций. Данный рейтинг ежегодно, начиная с 2007 года, составляется Международной бизнес-школой **INSEAD**, Корнельским университетом (Cornell University), и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization) и публикуется в аналитическом докладе «Глобальный индекс инноваций» (**The Global Innovation Index**), в котором все страны мира оцениваются с точки зрения их развития, инновационности и технологичности [Рейтинг стран...]. Представляется верным, что в настоящее время в нашей стране имеются определенные трудности в вопросах создания инноваций, развития и стимулирования инновационной деятельности, которые не позволяют России улучшить свои позиции в указанном рейтинге. Одной из таких проблем является несовершенство правового регулирования инновационной деятельности. Вместе с тем инновационная деятельность имеет важнейшее значение для любого государства, так как является локомотивом развития общественной и экономической жизни. Однако, к сожалению, в нашей стране в отличие от ряда зарубежных стран, например Беларуси и Казахстана до сих пор отсутствует базовый нормативно-правовой акт, посвященный инновационной деятельности. В этой связи интерес представляют особенности правового регулирования и обеспечения неприкосновенности инновационной деятельности в зарубежных странах. В данной работе автор предпринял попытку изучить обозначенные проблемы на примере Республики Беларусь.

Основное содержание

В РФ впервые на законодательном уровне понятия «инновации» и «инновационная деятельность» были закреплены в 2011 году. Так, в Федеральном законе от 23 августа 1996 года N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» инновация определяется как введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях [О науке и государственной...,www...]. В том же документе дается понятие инновационной деятельности как такой (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), которая направлена на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. Нужно отметить, что указанные понятия были включены в ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», поскольку в нашей стране до настоящего времени отсутствует самостоятельный нормативно-правовой акт, посвященный рассматриваемому виду деятельности.

В отличие от России в Республике Беларусь еще в 2012 году принят закон от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь». В указанном документе закреплены такие понятия как «инновация», «инновационная деятельность», а также определены цель и основные задачи государственной инновационной политики, формы государственного регулирования инновационной деятельности, содержание инновационной деятельности, субъекты инновационной инфраструктуры и др. В соответствии со ст. 1 рассматриваемого закона инновация – это

введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера [Закон Республики Беларусь, www...]. Примечательным является то, что белорусский законодатель разделяет между собой инновацию и новшество. Согласно ранее отмеченной статье новшество - это результат интеллектуальной деятельности (новое знание, техническое или иное решение, экспериментальный или опытный образец и др.), обладающий признаками новизны по сравнению с существующими аналогами для определенного сегмента рынка, практической применимости, способный принести положительный экономический или иной полезный эффект при создании на его основе новой или усовершенствованной продукции, новой или усовершенствованной технологии, новой услуги, нового организационно-технического решения [Закон Республики Беларусь, www...].

Анализ отмеченных понятий позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, новшество представляет собой *результат* инновационной деятельности. В этой связи возникает вопрос: почему к новшеству не может относиться *процесс* создания нового знания или решения? Представляется, что анализируемая дефиниция является односторонней, не в полной мере отражает ее содержание и не раскрывает всех возможных характеристик, присущих новшеству. Во-вторых, странно, что если применительно к новшеству отражается, что – это результат интеллектуальной деятельности, то в отношении инновации такого указания нет. В этой связи возникает вопрос: следствием чего является инновация? Вероятнее всего инновация есть результат инновационной деятельности, так как согласно ст. 1 упоминаемого закона инновационная деятельность – это деятельность по преобразованию новшества в инновацию. Получается, согласно замыслу белорусского законодателя, процесс получения инновации выглядит следующим образом: интеллектуальная деятельность → новшество → инновационная деятельность → инновация. По нашему мнению, такая конструкция является не вполне удачной. В частности, указание на создание новшества только в результате интеллектуальной деятельности не вполне точно, так как инновация может быть создана не только в результате, но в процессе и не только интеллектуальной, а и иной другой деятельности, входящей в инновационную, например, творческой.

Кроме того, как отмечается в тексте закона инновационная деятельность - это деятельность по преобразованию новшества в инновацию, а инновация в свою очередь введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд результаты. Получается, что инновационная деятельность заключается во внедрении в гражданский оборот и использовании новшества. Если так, то - это скорее не инновационная, а предпринимательская деятельность, и отражает она только конечный результат такой работы. Более того, описанное содержание рассматриваемой деятельности не соответствует ст. 19 Закона Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З, где сказано, что содержанием инновационной деятельности является, в том числе выполнение научно-исследовательских работ. В той же статье отмечается, что введение в гражданский оборот или использование для собственных нужд это только один из аспектов инновационной деятельности. Если следовать логике белорусского законодателя к инновации можно отнести появление в продаже нового медицинского препарата, однако изобретение такого препарата инновацией считаться не будет.

Хотелось бы обратить внимание на еще один недостаток дефиниции «инновация», отраженной в законе от 10 июля 2012 г. № 425-З. Согласно формальному толкованию закона к

инновации можно отнести только результат, введенный в гражданский оборот. Вместе с тем, по нашему мнению, бывают два вида инноваций: общественно полезные и общественно опасные (вредоносные). Так, например, новые виды лекарства относятся к первой группе инноваций, а виды оружия – ко второй. Однако, не включение нового предмета или результата инновационной деятельности в гражданский оборот не может свидетельствовать о том инновация это или нет. Отмеченные недостатки стали результатом смешивания в законе таких понятий как инновация, новшество, инновационная деятельность, интеллектуальная деятельность. В этом смысле более удачными выглядят ранее упоминаемые понятия, сконструированные российским правотворцем. Вместе с тем, попытку белорусского законодателя зафиксировать понятия и аспекты анализируемого вида деятельности в отдельном нормативно-правовом акте заслуживают похвалы. Конечно же в законе были отражены только общие вопросы стимулирования инновационной деятельности, в том числе вопросы обеспечения ее безопасности. Конкретные формы и меры ответственности закреплены в налоговом, гражданском и административном законодательстве. В случае же когда мер обозначенных отраслей права недостаточно для обеспечения безопасности инновационной деятельности используются возможности уголовного законодательства.

Анализ Уголовного закона Республики Беларусь показал, что УК данной страны также претерпел изменения в связи с развитием инновационной деятельности. Как правило, такие изменения отражаются, прежде всего, на трансформациях в языке, используемом законодателем при конструировании уголовно-правовых норм. В Уголовном кодексе рассматриваемой страны не используется понятия «инновация» или «инновационная деятельность». Как правило, указанные термины обозначаются при помощи таких понятий как «техника», «научно-техническая деятельность» и т.п. Так, в ст. 39 при создании нормы об обоснованном риске сказано о соответствии деяния научно-техническим знаниям и опыту [Уголовный кодекс Республики Беларусь, www...]. В ст. 179 говорится о незаконном собирании либо распространении сведений о частной жизни с использованием специальных технических средств, а в ст. 212 о хищении с использованием компьютерной техники [Уголовный кодекс Республики Беларусь, www...]. Причем термины, отражающие развитие инновационной деятельности в большей части случаев, используются при упоминании орудий и средств совершения преступления. Однако, в этом вопросе у белорусского законодателя также имеются трудности. В частности, если при создании нормы о приготовлении к преступлению используется словосочетание «приспособление средств или орудий», то уже при конструировании нормы о пособничестве говорится о предоставлении информации или орудий и средств совершения преступления. В свою очередь в ст. 46.1 сказано, что специальной конфискации могут быть подвергнуты орудия и средства совершения преступления, а ст. в 405 ведется речь о заранее не обещанном укрывательстве орудий и средств совершения этого преступления, следов преступления или предметов, добытых преступным путем.

Анализ приведенных случаев использования рассматриваемых терминов позволяет сделать вывод, что в одних случаях орудия и средства понимаются как равнозначные понятия, в других, как синонимы, а в третьи как понятия схожие с такими терминами как предметы преступления и информация. Обозначенные сложности связаны с тем, что у законодателя отсутствует четкое понимание как сущности инноваций и инновационной деятельности, так и возможных ее направлений и форм.

Заключение

Подводя итог необходимо отметить, что заслуживает пристального внимания попытка белорусского правотворца систематизировать в едином нормативно-правовом акте политику, содержание и субъекты инновационной деятельности. В этой связи в Российской Федерации назрела необходимость принятия базового Федерального закона, посвященного инновационной деятельности, в который следует включить единое понятие инновации и инновационной деятельности и тем самым устранив существующий в настоящее время терминологический хаос в рассматриваемой области. Как в российское, так и в белорусское уголовное законодательство необходимо включить термин «инновационная деятельность», а не подменять его порой ситуативно различными терминами, имеющими в ряде случаев спорный смысл. Это позволит стабилизировать терминологию уголовных законов, избежать сложностей в ее понимании у правоприменителя.

Библиография

1. Рейтинг стран по уровню инноваций <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-innovation-index>. Дата обращения 13.10.2019.
2. Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения 15.08.2019.
3. Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» // <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200425>. Дата обращения 13.10.2019.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З // <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>. Дата обращения 13.10.2019.
5. Buccafusco C., Masur J. S. Innovation and incarceration: An economic analysis of criminal intellectual property law // *S. Cal. L. Rev.* – 2013. – Т. 87. – С. 275.
6. Lemley M. A., Reese R. A. Reducing digital copyright infringement without restricting innovation // *Stan. L. Rev.* – 2003. – Т. 56. – С. 1345.
7. Hadfield G. K. Legal barriers to innovation: The growing economic cost of professional control over corporate legal markets // *Stan. L. Rev.* – 2007. – Т. 60. – С. 1689.
8. Barton B. H. An Institutional Analysis of Lawyer Regulation: Who Should Control Lawyer Regulation-Courts, Legislatures, or the Market // *Ga. L. Rev.* – 2002. – Т. 37. – С. 1167.
9. Fisher III W. W. The implications for law of user innovation // *Minn. L. Rev.* – 2009. – Т. 94. – С. 1417.
10. Parahina V. N. et al. State support for creation and development of socially-oriented innovative enterprises // *Asian Social Science.* – 2014. – Т. 10. – №. 23. – С. 215.
11. Duysters G., Lokshin B. Determinants of alliance portfolio complexity and its effect on innovative performance of companies // *Journal of Product Innovation Management.* – 2011. – Т. 28. – №. 4. – С. 570-585.

Features of criminal and legal protection of innovative activity in the Republic of Belarus

Vasilii N. Nekrasov

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of criminal law and criminology,
Vologda Institute of Law and Economics of the
Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
160002, 2 Shchetinina st., Vologda, Russian Federation;
e-mail: vnnekrasow@mail.ru

Vasilii N. Nekrasov

Abstract

Innovation is essential for any state, as it is the locomotive of the development of social and economic life. However, unfortunately, in our country, unlike a number of foreign countries, for example, Belarus and Kazakhstan, there is still no basic regulatory act on innovation. In this regard, features of legal regulation and ensuring the inviolability of innovative activity in foreign countries are of interest. In this work, the author attempted to study the identified problems using the example of the Republic of Belarus. Based on the results of the study, it was concluded that in the Russian Federation there was a need to adopt a basic federal law on innovation, which should include a single concept of innovation and innovation, and thereby eliminate the current terminological chaos in this area. The term “innovative activity” must be included in both Russian and Belarusian criminal legislation, and not sometimes replaced by situationally different terms, which in some cases have a controversial meaning. This will stabilize the terminology of criminal laws, avoid difficulties in its understanding of the law enforcement.

For citation

Nekrasov V.N. (2019) Osobennosti ugovovno-pravovoj ohrany innovacionnoj dejatel'nosti v Respublike Belarus' [Features of criminal and legal protection of innovative activity in the Republic of Belarus]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (11A), pp. 136-141. DOI: 10.34670/AR.2020.91.11.028

Keywords

Innovative activity, criminal law, Russian Federation, Republic of Belarus.

References

1. Ranking of countries by innovation level <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-innovation-index>. Date of appeal October 13, 2019.
2. Federal Law of 08.23.1996 N 127-Φ3 “On Science and State Scientific and Technical Policy” // ATP ConsultantPlus. Date of treatment 08.15.2019.
3. The Law of the Republic of Belarus dated July 10, 2012 No. 425-3 “On State Innovation Policy and Innovation Activities in the Republic of Belarus” // <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200425>. Date of appeal October 13, 2019.
4. The Criminal Code of the Republic of Belarus dated July 9, 1999 No. 275-3 // <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>. Date of appeal October 13, 2019.
5. Buccafusco, C., & Masur, J. S. (2013). Innovation and incarceration: An economic analysis of criminal intellectual property law. *S. Cal. L. Rev.*, 87, 275.
6. Lemley, M. A., & Reese, R. A. (2003). Reducing digital copyright infringement without restricting innovation. *Stan. L. Rev.*, 56, 1345.
7. Hadfield, G. K. (2007). Legal barriers to innovation: The growing economic cost of professional control over corporate legal markets. *Stan. L. Rev.*, 60, 1689.
8. Barton, B. H. (2002). An Institutional Analysis of Lawyer Regulation: Who Should Control Lawyer Regulation-Courts, Legislatures, or the Market. *Ga. L. Rev.*, 37, 1167.
9. Fisher III, W. W. (2009). The implications for law of user innovation. *Minn. L. Rev.*, 94, 1417.
10. Parahina, V. N., Boris, O. A., Bezrukova, T. L., & Shanin, I. I. (2014). State support for creation and development of socially-oriented innovative enterprises. *Asian Social Science*, 10(23), 215.
11. Duysters, G., & Lokshin, B. (2011). Determinants of alliance portfolio complexity and its effect on innovative performance of companies. *Journal of Product Innovation Management*, 28(4), 570-585.